

Двенадцать лет счастья

«Следующий, следующий, следующий, следующий...»

Серая масса длинной лентой растянулась до самого серого небосклона, или что там у них.

«Следующий, следующий...»

Бесконечная серая лента, вот и его очередь. Сколько он здесь? Не знает.

Он понял, куда попал, хоть был и атеист, хоть отрицал разные вероисповедания, но сейчас, когда начал себя осознавать, то сразу понял.

«Следующий».

Он шагнул за белый проем, куда-то в облако.

— Здрости, — прошептал несмело.

— Вам придется вернуться, — без эмоций говорит кто-то в белом, — вы не прошли все круги перерождения.

— Что? — не понял он. — Мы меня — назад? Но мое тело... Его уже нет... Я болел и...

— Мы в курсе, — голос был все так же спокоен и лишен эмоций, — мы все знаем, пройдите вправо.

«Следующий».

Он шагнул вправо — еще одно облако, еще одна белая фигура. Так хорошо и спокойно ему давно не

было, а еще ощущение, что он дома... но сказали, что надо вернуться.

«Вот удивится жена, — думает он, — вот она обрадуется!»

Все же Луиза моложе его на двенадцать лет, может они проживут эти двенадцать лет вместе и уйдут в один день, а он доделает то, что не успел... Это такой шанс!

Ведь ему сказали, что он что-то не доделал.

— Подходите сюда, давайте определимся, в какое время вы хотите родиться, кто будут ваши родители, цвет волос, разрез глаз...

— Пойдите, я не понял... Я что? Должен по новой родиться? В новом теле? Стать ребенком? Жить заново? Взрослеть, жениться, состариться и умереть?

— Да.

— То есть я не увижу свою семью? Мою Луизу? Моих милых детей и внуков? Я не похожу по моему саду, не скажу соседу по-дружески, что он старый, а я еще молод и полон сил? Мы вместе не посмеемся с ним по-стариковски? Я не увижу, как моя внучка выйдет замуж за своего парня, не увижу правнуков... Зачем мне тогда это все?

— Это не зависит от вас или меня, таков закон.

— Какой еще закон?

— Его называют по-разному, кто-то судьбой, кто-то сансарой, кармой, круговоротом, по-разному, но он один.

Вам необходимо вернуться на Землю, в тот мир, из которого вы пришли...

— Но зачем мне все это? Для чего? Я хочу в свою семью, к своей жене, к своей Луизе. Господин... Господин, посмотрите на меня, господин, я не хочу снова и снова проживать эту жизнь без моей Луизы и без моей се-

мы, прошу вас... Господин, верните меня в мою семью пожалуйста...

Он уже и не надеялся быть услышанным, но белая фигура вдруг, тяжело вздохнув, заговорила.

— Понимаете, все уже распределено, идите сюда, подойдите ближе... вот... смотрите. — Фигура в белом провела рукой и туман рассеялся, он увидел... Ванда, его внучка, она... она... Сколько же он здесь! Ванда ждет ребенка, о боже...

— Видите, больше пока никаких пополнений в вашей семье не намечается, я не могу вам помочь, как бы ни хотел.

— А может я подожду?

— Зачем? Вы же хотите быть со своей Луизой? Время здесь и там течет по-разному, его нельзя синхронизировать, понимаете? Может получится так, что здесь пройдет мгновение, а там целый век. И вы сможете родиться у своей правнучки в пятом поколении. Смотрите.

Фигура в белом опять провела рукой, и он увидел ее, свою Луизу, она горевала, и плакала, и звала его по имени, воздевала руки к небу и спрашивала, зачем он ее покинул.

— Ах, господин, что же мне делать? Там мне сказали, что я не прошел все круги перерождения.

— Пойдите, нет... Это не так, закралась ошибка... Так, посмотрим. Ну да, точно. Знаете, что вас держит? Ваша любовь, ваша невидимая связь с вашей Луизой.

Вы много раз вместе перерождались и находили друг друга, даже если кто-то раньше, а кто-то позже приходил в тот мир, вы каким-то образом находили друг друга.

Знаете, что интересно? Вы всегда уходили вместе, но в этот раз вмешалось что-то неведомое, какая-то сила,

ах... вы были больны, но это неправильно, вы не выбрали себе такую судьбу, где-то произошел сбой.

— Произошел сбой?

— Да, — фигура грустно улыбнулась, если так можно было сказать, — да, в нашей небесной канцелярии, к сожалению, тоже бывают сбои, поэтому вам и предлагают выбрать самому все, что вы ни захотите. Извините... Так бывает, мне жаль, правда.

— То есть... Я должен был прожить эти двенадцать лет с моей любимой Луизой? Скажите мне, это так? — он с мольбой протянул руки к фигуре.

— Да... Мне жаль.

Он опустил голову и пошел куда сказали.

— Постойте, да стойте же вы, идите сюда.

Он остановился.

— Идите сюда. Я могу вам предложить, но, прежде чем отказаться, выслушайте. Вы столько раз перерождались, это был ваш последний раз, вы прошли весь круг и должны были пойти дальше вместе, уже никакая сила не разлучила бы вас, но...

Случилось то, что случилось.

Прошу вас выслушать меня.

* * *

— Бабушка, смотри, бабушка, правда, прелесть?

Молодая женщина бочком продвинулась в калитку, она держала перед собой корзинку, накрытую простышкой.

— Что там у тебя, детка?

Глаза пожилой женщины были заплаканы.

— Ты опять плакала? Ты горюешь по дедушке?

— Детка, не принимай близко к сердцу, да, я горюю по твоему дедушке... Что же там у тебя, милая?

— Аааа воот, смотри.

Молодая женщина вытащила из корзинки щенка.

— О боже, Ванда, что это за чудо?

— Это твой новый друг, бабушка. Назови его как захочешь, он скрасит твои дни...

— Оскар, я назову его Оскар... по имени моего любимого, твоего дедушки, Оскар. — Женщина взяла на руки щенка, тот заскулил и лизнул в нос плачущую, теперь уже от счастья, Луизу.

* * *

Они жили вместе уже двенадцатый год, пес по имени Оскар и пожилая женщина. Их знали все, они всегда были вместе, Оскар и Луиза, Луиза и Оскар.

Она в магазин — он сидит и смотрит в окно, она в церковь — он ждет рядом, она уснула в кресле-качалке — он дремлет рядом, у ее ног.

А еще он любил соседа, старого Янека, приходил и сидел утром рядом с ним на лавке, старый Янек что-то говорил псу, и многие уверяли, что видели, как пес машет и поддакивает старому и слепому Янеку.

А тот уверял, что беседует со своим другом и соседом Оскаром, и ругался, зачем его обманули, будто Оскар умер.

— Да он живет живых, старый мой друг, он приходит каждое утро ко мне на лавку, и мы с ним говорим обо всем.

Правда он стал гораздо молчаливее...

* * *

— Это двенадцатое Рождество без моего милого Оскара, — вздыхает Луиза, поглаживая Оскара-пса между ушами, — иногда мне кажется, что душа моего любимого Оскара вселилась в тебя, мой любимый пес.

Весь день Луиза провела в окружении своих детей, внуков, правнуков, они пели песни, веселились, вспоминали любимого Оскара.

Старик-пес тоже был окутан любовью близких Луизы.

Вечером, проводив гостей, Луиза долго смотрела в окно на звезды и гладила своего Оскара, который положил ей на колени мордочку и прикрыл старческие, уже начавшие мутнеть, глаза...

Их нашли в обед родные, когда, встревоженные тем, что Луиза не берет трубку, приехали к ним домой.

Их не встретил Оскар, не вышла Луиза, они оба остались смотреть в вечность, старушка и ее пес.

Она — сидя в кресле, он — положив голову ей на колени.

Луиза и Оскар.

* * *

«Следующий, следующий, следующий...»

Оскар покрутил головой, где это он, что-то знакомое, ааа, серая лента очереди.

«Я же пес, — вспомнил он. — А нет, опять человеческий облик, я что, опять? Да неет, не может быть...»

— Оскар, милый... где мы? — услышал он милый и родной голос.

Луиза, милая Луиза... Они не обманули, двенадцать отведенных ему лет он прожил рядом со своей милой Луизой.

— Луиза, Луиза, ничего не бойся, дорогая моя...

Они шагнули вдвоем в облако.

Белая фигура мельком окинула их взглядом, потом задержалась на секунду на лице Оскара и незаметно кивнула.

— Пройдите вперед. Желаю удачи, — шепнула она, чуть качнувшись вперед.

Крепко взяв за руку Луизу, Оскар сделал шаг.

Теперь их никто не разлучит, ему так обещали, он помнит. Они прошли весь цикл, теперь они свободны.

«Добро пожаловать... домой, — приветствовали их, — мы вам рады...»

